

research papers the number of which has been increasing up to now. Among them there are essays on theological and philosophical fundamentals of the book, intertextuality of the trilogy, genre and archetype nature of the masterpiece. It is commonly acknowledged that J.R.R. Tolkien's book is much more than a fairy-tale. "Tolkieniana" prevents from trivial approach to this piece of literature "for children" and suggests for consideration what is termed a secondary/parallel/alternative world, commonly recognized and not yet explained. It's time to clarify the problem, the possible world's theory being helpful. Owing its birth to the rapid development of computer technologies in the last third of the XXth century the theory of possible worlds is fruitfully exercised in many spheres of human activity. So fruitfully it is expected to work in the investigation of J.R.R. Tolkien's imaginary world, enchanting and fascinating. The possible world's theory being applied to the "The Lord of the Rings" by J.R.R. Tolkien, we face a question: how did J.R.R. Tolkien, a man of letters, create the possible world? It's no need saying whatever an author writes consists of words (if not letters, every of which matters). The word is a tool and instrument of a writer. The suggested article is an attempt to analyze J.R.R. Tolkien's wording on the syntactical level; primary attention focuses on the stylistic inversion due to frequency of occurrence. Hardly compatible with the grammar structure of the English language the stylistic inversion is sure to serve right in revealing the controversial character of the possible world. Another reason for the selection is unavoidable leveling of inversion in translation from English into Russian/Ukrainian. The stylistic inversion is analyzed in various sentence patterns, stylistic connotations being paid due attention to.

Key words: stylistic inversion, poetical dominant, close-up inversion, theme-rheme relations, verslibre (free vers), neomyth.

А. Р. Габидуллина
(Горловка)

УДК 81'42

ПОНЯТИЕ "РЕЧЕВОЙ ЖАНР" В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ

Цель статьи – показать, как трактуется понятие "речевой жанр" в исследованиях, объектом которых является учебно-педагогический дискурс, с тем чтобы обосновать собственное понимание этого явления и построить классификацию жанров учебно-педагогического дискурса (УПД).

Исследования в области педагогического жанроведения демонстрируют неоднозначность подходов авторов к описанию речевого жанра. Среди наиболее заметных работ здесь можно назвать докторские диссертации и монографии Л. Г. Антоновой, Н. Д. Десяевой, Л. И. Дергун, В. Н. Мещерякова, Л. Е. Туминой и ряд кандидатских диссертаций, характеризующих отдельные профессиональные жанры речи учителя (О. В. Гордеева, Е. Л. Ерохина, И. В. Журавлева, О. В. Ивашкина, Т. Ю. Перова, О. Г. Усанова, Л. В. Хаймович).

В работах Л. Г. Антоновой и В. Н. Мещерякова речевой жанр ассоциируется с определенным текстотипом (текстемой в широком понимании этого термина) – "инвариантной текстовой единицей, которой соответствует определенный комплекс коммуникативно-прагматических условий текстообразования, определяющих программу порождения текста и его релевантные признаки" [9, с. 7]. В. Н. Мещеряков моделирует такие оценочные письменные жанры речи педагога, как характеристика, отзыв, рецензия и педагогическое эссе [8, с. 109]. Особое внимание автор уделяет контексту, в котором функционируют эти жанры. В него включается целый комплекс знаний, умений и навыков учащихся.

Л. Г. Антонова характеризует педагогическое эссе, инициативное письмо, дневник и педагогическую рецензию как высказывания с повышенным статусом субъективности. Модель этих жанров включает следующие факторы:

- целевое назначение (функция, интенция), которое определяется интеллектуальной волей адресанта и направлена на эмоциональную и интеллектуальную сферу адресата (побуждать его к действиям, прояснять для него интеллектуальные истины, оправдывать то или иное понятие, приглашать к размышлению и т. д.);

- предметно-смысловой (объективный) план речи, или "диктум". Так, для педагогического эссе объективной реальностью будут события социальной или учебно-научной практики, требующие критической оценки;

- адресат, его статус, конкретные черты;
- автор, субъект текста;
- субъектно-адресатные отношения [1, с. 61-65].

Еще одним основанием классификации жанров речевой лингвистике и педагогической риторике служит оригинальность-производность жанровой формы, на основании чего жанры делятся на первичные и вторичные, т. е. онтологически производные от первичных и отличающиеся от них сферой функционирования или стилистической обработкой (М. М. Бахтин). По мнению Т. Б. Цыпляевой, “принятая в литературоведении схема деления на жанры применима в полном смысле лишь к текстам неучебным. Учебные тексты входят в научную стилистическую сферу и составляют отдельный жанр учебной литературы. Учебные иноязычные тексты в зависимости от происхождения либо образуют жанр адаптированного учебного текста (вторичного), либо, будучи заново созданными составителями, делятся на две группы: “живые”, подпадающие под жанровую классификацию реальных сфер общения, либо “неживые”, не существующие в реальной речевой практике носителей языка, “конструируемые учебные тексты”. Они составляются специально для конкретных методических целей, наполняются определенными языковыми средствами” [11, с. 13]. Отметим в этой связи, что под эту классификацию подпадают тексты упражнений из учебников и тексты дидактического материала.

Нередко под речевым жанром понимаются тексты в узком смысле, т. е. совокупность семантически и грамматически объединенных высказываний, характеризуемых единством темы и особыми синтаксическими связями составляющих. Это могут быть обособленные фрагменты другого текста: например, предисловие, послесловие, комментарии, справочный аппарат книги и т. д. В данном случае РЖ ассоциируется с текстемой в узком понимании (Е. Агрикола, В. Кох) – единицей членения текста, совокупностью грамматически объединенных высказываний, характеризуемых единством темы и особой синтаксической связью составляющих. Например, в монографии Л. И. Дергун описываются такие жанры учебника, как дефиниция, характеристика изучаемого явления, классификация объектов и др. [5].

В исследованиях лингвистов М. Ю. Олешкова, В. Б. Черник, Н. А. Антоновой, методистов Н. Д. Десяевой, О. В. Ивашкиной речевой жанр рассматривается как единица речевого поведения учителя.

Вслед за Н. Д. Арутюновой, Т. Баллмер и В. Брененштуль, Г. Браун, М. А. Кормилициной, М. Л. Макаровым, О. Розеншток-Хюсси, С. Н. Черемисиной, М. Ю. Федосюком, Г. Р. Шамьеновой, Т. В. Шмелевой, Г. Юле и др. («лингвистическое» направление в генологии) они характеризуют речевой жанр как идеальную схему протекания коммуникативно-речевого акта, “горизонтальную модель” (динамическую структуру), которая может воплощаться в некотором множестве конкретных речевых произведений. РЖ – это системно-структурный феномен, представляющий собой сложную совокупность многих речевых актов, выбранных и соединенных по соображениям некой особой целесообразности и относящихся к действительности не непосредственно, а через РЖ в целом. Данный подход преимущественно ориентирован на адресанта-учителя, его интенции и иллокутивные силы; изучаются композиция, или синтактика жанра, осуществляется семантико-лексикологическое описание РЖ, включая построение семантической структуры метаимен речевых жанров.

Часто авторы работ в области педагогического жанроведения не проводят различия между первичными РЖ (в понимании М. М. Бахтина) и речевыми актами. Цель / функция выступают как главный критерий классификации высказываний. Исследуются следующие жанры речи учителя: замечание, приветствие, обращение, поздравление и т. п. (В. Б. Черник, О. В. Ивашкина.).

В работах методистов из Саранского университета (профессор Н. Д. Десяева и ее последователи) показаны особенности учебно-научного высказывания как наименьшей единицы педагогического общения. Выделяется несколько групп подобных высказываний. К первой группе относятся формулировки учебных проблем, гипотез; высказывания, формулирующие выводы о результатах языкового анализа; высказывания, обобщающие познавательную деятельность и ее результаты. Во вторую группу входят высказывания, отражающие особенности организации процесса обучения русскому языку: формулировки учебных задач, различных видов заданий, учебные вопросы, развернутые оценки ответов учащихся и пр. Если в высказываниях первой группы преобладают элементы, характерные для любого научного общения на темы лингвистики, то особенности высказываний второй группы характерны для любой предметной учебно-научной речи [6].

Модель большинства профессиональных речевых жанров педагога строится с помощью “анкеты” РЖ Т. В. Шмелевой (О. В. Гордеева, Е. Л. Ерохина, И. В. Журавлева, О. В. Ивашкина, Т. Ю. Перова, О. Г. Усанова, Л. В. Хаймович). Она основана на понимании жанра как ситуативно-речевого действия и включает в себя семь конституирующих признаков: 1) коммуникативную цель (на основании этого критерия автор противопоставляет четыре типа РЖ: информативные, императивные, этикетные и оценочные); 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) образ прошлого (инициальные и реактивные РЖ); 5) образ будущего (дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других РЖ); 6) тип диктумного содержания, вносящий ограничения в отбор информации о мире; 7) языковое воплощение [13, с. 93-97].

Необходимо заметить, что в ряде работ (О. В. Гордеева, Л. В. Хаймович) эта модель распространяется не только на элементарные РЖ (просьба, замечание и др.), но и на более крупные образования, например лекцию учителя [3, с. 8-13]. Мы считаем, что вышеназванные авторы в определенной степени преодолели некоторые недостатки лингвистической генологии, которую упрекали в отрыве от сферы общения, использовании преимущественно системно-структурных методик исследования, схематизации, атомизме, потере диалога и собственно текста. В модель профессионального РЖ педагога здесь включаются и социальные характеристики учителя как агента определенного социального института и текст.

Мы, вслед за сторонниками социопрагматического направления в жанроведении (Т. В. Анисимова, Ф. С. Бацевич, М. Б. Бергельсон, Л. Бреур, В. К. Бхатъя, В. Е. Гольдин, Е. И. Горошко, В. В. Дементьев, К. А. Долинин, О. Н. Дубровская, Д. Йетс, Н. К. Кравченко, К. Менг, К. Миллер, В. Орликовски, Д. Свейлес, К. Ф. Седов, Е. А. Селиванова и др.), связываем понятие жанра с регулярно повторяющимися ситуациями, которые составляют континуум жизни, структурируя его, являясь формой события. Главное различие лингвистического (распространенного в педагогической риторике) и социопрагматического изучения РЖ заключаются, на наш взгляд, в следующем: 1) ориентация на монолог – ориентация на диалог; 2) ориентация на логику, грамматику – ориентация на взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия конкретной ситуации; 3) ориентация социопрагматического направления в генологии на определенную сферу общения.

Жанры здесь отражают “вертикальные” модели поведения человека в стереотипных ситуациях. РЖ характеризуется как “социально закрепленная форма коммуникативного взаимодействия, которая определяется единством его условий, функций и инвариантными признаками речевого поведения его участников, заданными социальными нормами и правилами” [2, с. 50]. Речевой жанр (жанр речевого события) отражает: 1) тип речевого поведения, задаваемый речевой ролью и регулируемый жанровыми предписаниями и/или взаимными ожиданиями партнеров по общению; 2) допустимые и социально одобряемые нормы и правила речевого поведения; 3) стратегии и тактики речевого поведения, стандартные в данной ситуации речевые поступки коммуникантов; 4) жанры речевых продуктов (текстов).

Один и тот же текст может использоваться в составе различных речевых жанров. Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев подчеркивают важность идентификации речевого жанра “именно на основе признаков используемого в его составе текста; поэтому, чтобы понять специфику того или иного речевого жанра, необходимо определить, какие ограничения накладываются на тексты, способные использоваться при реализации этого жанра” [12, с. 19].

Совокупность РЖ создает “рамку” для статусно-ориентированной коммуникации и внутренне связана с дисциплинарной методологией и профессиональными практиками. По мнению Д. Свейлеса, жанр играет роль посредника между индивидом и обществом и связан с дискурсивной практикой, принятой в обществе и зависящей от заранее оговоренных и установленных целей и социальных механизмов, его регулирующих. Они обуславливают цели жанра, от которых зависит его структура, и эти цели предопределяют некие конвенции, влияющие на выбор содержания и стиля. Модель РЖ должна включать следующие параметры: 1) класс коммуникативных событий; 2) коммуникативную цель; 3) уровень прототипичности конкретного представителя того или иного жанра; 4) содержательные и структурные ограничения; общую интерпретацию логической основы жанра; 5) роли членов дискурсивных сообществ в создании наименования жанра и жанровых номенклатур [14].

Украинские лингвисты Е. А. Селиванова и Н. К. Кравченко описывают речевой жанр как целостный каркас коммуникативной ситуации, “образец классов коммуникативных событий, основанных на соответствующих текстовых клише, характеризующихся определенными

стандартними установками, коммунікативними стратегіями, особливостями інтерактивності, коммунікативної середовища” [10, с. 367]. Розуміння жанру як типу/образця, який задає інваріантні дискурсивні характеристики, випливає з визначення дискурсу як цілісної, замкнутої коммунікативної ситуації, яка здійснюється на основі тексту як матеріальної форми коммунікації. “Упрощаючи, можна сказати, що “знизу” цілісність і замкнутість дискурсу забезпечується формально-сеmiotическим простором тексту, знакова природа якого є не тільки джерелом процесуальності дискурсу, але і її обмежувачем. “Зверху” замкнутість дискурсу забезпечується жанром, який вираховує ієрархію дискурсивних складових в відповідності до своєї когнітивної структури. На мовному рівні жанр сопоставляється текстові” [7, с. 135]. Таким чином, жанрово оформлена коммунікативна ситуація матеріалізується тільки в одному тексті або його фрагменті.

В той же час існують коммунікативні ситуації, які сприймаються як щось цілісне, але реалізуються в декількох взаємодіючих текстах. Поняття “речевої жанру” в таких випадках може використовуватися достатньо широко. В дослідженнях К. Ф. Седова, В. Е. Гольдіна, О. Н. Дубровської під РЖ розуміються і речеві акти, і власне речеві жанри, і типи складних речевих подій. Складному речевому подію (наприклад, уроку) відповідає гіпержанр (гіпержанрова форма); простому речевому подію (основа форми простого речевого подія – речевої процесу або дії) – речевої жанру (мікроряд, який представляє собою вербальне оформлення взаємодії партнерів коммунікації, т. е. це достатньо тривале спілкування, породжує діалогічне єдинство або монологічне висловлювання, яке містить декілька мікротекстових одиниць); субжанр – мінімальна одиниця типології жанрів мови, відповідна одному речевому дію, речевому акту [4, с. 162].

Аналіз РЖ тільки як моделі (типу) тексту застосуємо до підручника і його складових. В цьому випадку останній розглядається як елемент освітнього поверхнього тексту і потребує спеціального вивчення. При його аналізі будемо використовувати термін “текстема” як абстрактну інваріантну одиницю текстового рівня мовної системи (в відміння від актуалізованого тексту), яка характеризується визначеним тематическим змістом, композиційною структурою, вибором лексико-фразеологічних, граматических, стилістических засобів і інтенціонально-прагматическими особливостями. В підручнику роль текстем можуть грати формулювання правила, визначення, вправа, алгоритм і пр. Те ж саме можна сказати про продукти УПД – сочинення, викладення і інших творів учнів поза умов їх створення (аналізується відповідність підручника до теми, ідеї, характеризуються композиційно-структурні і мовні особливості творчих робіт учнів і т. п.).

Жанри коммунікативного подія/дискурсу мають процесуальний, динамічний характер. Вони відображають абстрактну обобщенну модель коммунікативного релевантних умов і обставин, задають соціальні обмеження коммунікативного поведіння вчителя і учнів в поточному події спілкування. Екстралінгвістическі і соціальні параметри коммунікативного подія детермінують стиль, композицію, тему і структуру породжуваного в ній тексту (текстів). Текстема є мовною основою РЖ. Наприклад, текстема “визначення” є матеріальною основою простого РЖ “визначення”.

Складний речевої жанру складається з сукупності інтертекстуально пов’язаних текстів.

Відправною точкою в класифікації речевих жанрів УПД є загальна жанрова таксономія, яка має рівневу структуру.

Перший рівень – *функціонально-системний*. Він характеризує умови реалізації РЖ в сфері організованого навчання:

1. Типічна ситуація спілкування: лекція, консультація, коучинг, іспит, урок, семінар, лабораторне заняття і т. п. Кожна з них характеризується своєю набір речевих жанрів, загальних і специфічних.

2. Тип коммунікативного подія. Дискурс ділиться на визначені коммунікативні подія: складні і прості. Назви цих подій нерідко збігаються з назвами РЖ. В дискурсивному просторі УПД можна виділити різні жанрові утворення: *складні РЖ*: перевірка домашнього завдання, опитування, диктант, пояснення нового матеріалу, ітогова бесіда і пр.; *прості (складні і елементарні* – по М. Ф. Федосюку) жанри мови.

Урок як коммунікативне подія складається з послідовності епізодів, втілених в складних і простих РЖ. Ми співвідносимо складний РЖ з поняттям “макроструктури” (або

глобальной структуры), которая композиционно членит целостное коммуникативное событие на крупные составляющие и имеет в его структуре статус эпизода, “сложного речевого события”. Внутри крупных фрагментов дискурса наблюдается единство – интенциональное, тематическое, композиционное и т. д. Материальной основой сложного РЖ в УПД обычно выступает совокупность интертекстуально взаимосвязанных текстов учителя и учащихся: претекст (учебника или дидактического материала), метатекст учителя, текст-исполнение учащегося и оценочный текст учителя и/или учащихся-оппонентов. В основе возможных многочисленных вариантов употребления (пересказа, конспекта, плана или другой фиксации) претекста лежит некая абстрактная модель инвариантного свойства, возникшая как системная единица вербального уровня, служащая в данной коммуникативной ситуации способом теоретического или практического освоения учебной темы.

Каждое сложное коммуникативное событие состоит из простых коммуникативных событий, материализующихся в одном тексте/высказывании. Так, СРЖ “индивидуальный опрос” состоит из следующих простых жанров речи: вопрос (формулировка задания) учителя, ответ школьника, оценочные тексты учителя или оппонентов, корректирующие тексты. Простые речевые жанры (комплексные и элементарные) ассоциируются с “микроструктурой” (локальной структурой) дискурса (Е. В. Падучева, Т. ван Дейк, Т. Гивон, Э. Шеглофф, А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин, И. Н. Борисова и др.). Они так же, как и СРЖ, имеют процессуальный характер и выступают в роли тактик, реализующих стратегии участников интеракции. Комплексный ПРЖ – это многошаговый речевой ход одного коммуниканта, представленный последовательностью высказываний, объединенных единством глобальной темы в один смысловой блок (например, комментарий). Элементарный ПРЖ равен одному речевому действию.

3. Первичный или вторичный РЖ (по М. М. Бахтину). В структуре сложного речевого жанра могут сочетаться первичные (неподготовленные) и вторичные (риторические) жанры речи. Как правило, первичными в УПД являются фатические жанры речи (приветствие, обращение, замечание и т. д.). Вторичные РЖ формируются на протяжении всего обучения в школе: школьная лекция, тест и пр.

Второй уровень – *стратегический*. Дальнейшая дифференциация РЖ в УПД зависит от стратегий коммуникативного события: эпистемических, метадискурсивных и коммуникативно-прагматических. Эпистемические (моделирующие и верификационные) РЖ призваны изменить картину мира адресата. Метакоммуникативные РЖ направлены на организацию процесса усвоения материала (рекомендации, разъяснение, формулировка правила, формулировка задания, комментарий и т. п.) и не обусловлены логикой содержания УТ. Фатические (коммуникативно-прагматические) жанры речи предназначены для регулирования межличностных отношений между коммуникантами: приветствие, утешение, разрешение, похвала, возражение и пр.

Третий уровень – *тактический*. Выбор речевого жанра определяется тактикой одного из коммуникантов. На этом уровне создается:

1) модель простого речевого жанра (ее можно описать с помощью “анкеты” Т. Г. Шмелевой – см. выше);

2) жанр текста как продукта речемыслительной деятельности учителя и/или учащихся в рамках коммуникативного события;

3) факультативным является параметр “канал коммуникации”, с помощью которого различаются устные, “бумажные” и “компьютерные” (интерактивный диктант) РЖ.

Таким образом, речевой жанр трактуется в современной педагогической риторике и лингвистике как модель (Textsorten) текста, как тип речевого действия, как тип коммуникативного события. Дифференцируются статичные, обычно письменные жанры текста и процессуальные, динамичные РЖ (жанры дискурса, т. е. коммуникативной ситуации, имеющей событийную природу).

Литература

1. Антонова Л. Г. Письменные жанры речи учителя : учеб. пособие / Л. Г. Антонова. – Ярославль : ЯГПУ, 1996. – 114 с.
2. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог : проблема интегративности: дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Борисова Ирина Николаевна. – Екатеринбург, 2001. – 430 с.
3. Гордеева О. В. Проблемная учебная лекция в профессиональной речи учителя: автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О. В. Гордеева. – Ярославль, 2003. – 21 с.

4. Горелов И. Н. Основы психолингвистики: уч. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.
5. Дергун Л. И. Тексты школьных учебников: типология, лингводидактическая модель и коммуникативный потенциал / Л. И. Дергун. – СПб : Изд-во СПбГУ, 2004. – 158 с.
6. Десяева Н. Д. Учебно-научная речь учителя и пути ее формирования в педагогическом вузе: автореф. дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.02 / Н. Д. Десяева. – М., 1997. – 35 с.
7. Кравченко Н. К. Интерактивное, жанровое и концепуальное моделирование международно-правового дискурса / Н. К. Кравченко. – К. : Реферат, 2006. – 320 с.
8. Мещеряков В. Н. Жанры учительской речи / В. Н. Мещеряков. – М. : Флинта, 2003. – 248 с.
9. Радзівєвська Т. В. Комунікативно-прагматичні аспекти текстотворення : автореф. дис. ... докт. філол. наук / Т. В. Радзівєвська. – К. : НАН України. Ін-т укр. мови. – К., 1999. – 33 с.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : напрями та проблеми : Підручник / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля. – К, 2008. – 712 с.
11. Цыпляева Т. Б. Предметный план учебного текста (дидактико-методический аспект): автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01; 13.00.02 / Т. Б. Цыпляева. – М., 2000. – 19 с.
12. Шмелева Е. Я. Русский анекдот. Текст и речевой жанр / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2000. – 143 с.
13. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – С. 88–98.
14. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings / J. M. Swales. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

Аннотація

А. Р. Габидулліна. Поняття “речевої жанр” в сучасній лінгвістиці та педагогічній риторикі

В статті розглядаються жанри текстів та жанри комунікативних подій. В першому випадку названо імя текстемі, в другому – дискурсивного жанру. Відправною точкою в класифікації мовних жанрів НПД є загальна жанрова таксономія, що має рівневу структуру. Перший рівень – функціонально-системний. Він характеризує умови реалізації речевого жанру в сфері організованого навчання: лекція, консультація, коучинг, екзамен, урок, семінар, лабораторне заняття та др. Другий рівень – тип комунікативної події. Дискурс члениться на певні комунікативні події: складні і прості. Імена цих подій часом збігаються з іменами мовленнєвого жанру. У дискурсивному просторі НПД можна виділити різні жанрові утворення: складні мовленнєві жанри – перевірка домашнього завдання, опитування, диктант, пояснення нового матеріалу, підсумкова бесіда тощо; прості жанри мови. Третій рівень – тактичний. Вибір мовленнєвого жанру визначається тактикою одного з комунікантів.

Ключові слова: *учебно-педагогічний дискурс, речевої жанр, речевої подія, жанрова таксономія.*

Анотація

А. Р. Габідулліна. Поняття “мовленнєвий жанр” у сучасній лінгвістиці та педагогічній риторикі

У статті розглянуто жанри текстів та жанри комунікативної події. У першому випадку названо ім'я текстемі, у другому – дискурсивного жанру. Відправною точкою в класифікації мовних жанрів НПД є загальна жанрова таксономія, що має рівневу структуру. Перший рівень – функціонально-системний. Він характеризує умови реалізації мовленнєвого жанру у сфері організованого навчання: лекція, консультація, коучинг, іспит, урок, семінар, лабораторне заняття тощо. Другий рівень – тип комунікативної події. Дискурс членується на певні комунікативні події: складні і прості. Імена цих подій часом збігаються з іменами мовленнєвого жанру. У дискурсивному просторі НПД можна виділити різні жанрові утворення: складні мовленнєві жанри – перевірка домашнього завдання, опитування, диктант, пояснення нового матеріалу, підсумкова бесіда тощо; прості жанри мови. Третій рівень – тактичний. Вибір мовленнєвого жанру визначається тактикою одного з комунікантів.

Ключові слова: *навчально-педагогічний дискурс, мовленнєвий жанр, мовна подія, жанрова таксономія.*

Abstract

A. R. Gabidullina. The Notion of “Speech Genre” in Modern Linguistics and Pedagogical Rhetoric

Different genres of texts and genres of communicative events are examined in the article. The textema name is singled out in the first case, in the second one it is the name of the discourse genre. Speech genres of TPD are classified on the basis of the common genre taxonomy which has level structure. The first level is functional and systematic. It characterizes the following conditions of speech genres realization in the sphere of formal education: a lecture, a tutorial, a coaching, an exam, a lesson, a seminar, a laboratory work and others. The second level is the type of communicative event. Discourse contains a sequence of definite communicative events: complex and simple. The names of these events often coincide with the names of speech genres. In the TPD discourse we can distinguish different genres: complex speech genres – home-assignment checking, an examination, dictation, new material explanation, conversation and others; simple speech genres. The third level is tactical. The choice of speech genres is determined by the tactics of a communicator.

Key words: *teaching-pedagogical discourse, speech genre, speech event, genre’s taxonomy.*